

Экзистенциальные проблемы личности в современной зарубежной геронтопсихологии: результаты анализа исследований за последние пять лет

Сенкевич Л.В.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), Москва, Россия,
lvsenkevich@mail.ru*

Шагидаева А.Б.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики и психологии, Московский социально-педагогический институт, Москва, Россия,
asaliya76@mail.ru*

В статье представлены результаты теоретического анализа современных зарубежных представлений об экзистенциальных проблемах человека пожилого и старческого возраста. На основе результатов теоретического анализа в статье раскрываются современные психологические теории и концепции решения стареющим человеком актуальных экзистенциальных проблем, таких как: поиск смысла своего существования и существования человечества в целом, проблема свободы и ответственности перед собственной жизнью, отношение к смерти как к экзистенциальной данности, переживание экзистенциальной изоляции.

Ключевые слова: экзистенциальные проблемы, старость, смысл жизни, удовлетворенность жизнью, одиночество, ответственность, жизненная активность.

Для цитаты:

Сенкевич Л.В., Шагидаева А.Б. Экзистенциальные проблемы личности в современной зарубежной геронтопсихологии: результаты анализа исследований за последние пять лет [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 3. С. 22—29. doi: 10.17759/jmfp.2017060303

For citation:

Senkevich L.V., Shagidaeva A.B. Existential problems of identity in contemporary foreign gerontopsychology: results of the analysis of studies over the past five years [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 22—29. doi: 10.17759/jmfp.2017060303 (In Russ; abstr. in Engl.).

Одной из тенденций развития современной психологии и, в частности, геронтопсихологии является усиление влияния экзистенциальных подходов к целостному познанию психологического бытия существующего человека. Реальность современности, с ее неопределенностью, непредсказуемостью поведения человека, независимостью его от внешних причин, требует самостоятельного принятия человеком своего жизненного выбора и полной ответственности его за свою собственную жизнь.

Экзистенциальные подходы к исследованию психической реальности приобретают особую актуальность и значимость в связи с рассмотрением проблем старости и вопросов, связанных с данным возрастным периодом развития человека.

Обыденное восприятие старости во многом стереотипно и связано с представлением о пожилом и старческом возрасте как о периоде угасания жизненных сил и жизненной активности человека, как о периоде мучительного ожидания им смерти и принятия ее. Пожилой человек представляется беспомощным, не имеющим возможности жить «полной жизнью», «доживающим свой век», а потому и жизнь в старости не имеет никакого смысла. В связи со стереотипным восприятием

старости и страхом перед ней, в обыденной повседневной жизни человек стремится хоть как-то отсрочить ее приближение, предпринимая все к тому усилия.

В настоящее время в западных культурах все чаще отказываются от употребления таких терминов, как «старость» или «человек престарелого возраста».

Еще Г. Гессе отметил, что «...быть старым — такая же прекрасная и необходимая задача, как и задача быть молодым, а учиться умирать — такая же почтенная функция, что и любая другая». Он подчеркивал, что «... только при условии осмысленности жизни, ее признании стареющий человек не будет ненавидеть свой возраст и стесняться его; его не будет страшить близость смерти, так как старость дает возможность осознать целостность жизни и осмыслить самостоятельно выбранные стратегии своего сущностного воплощения».

Позитивный потенциал старости, возможности стареющего человека, способы достижения им состояния психологического благополучия, приобретения смысла жизни, осознание своей уникальности и уникальности своего существования — эти вопросы, начиная с 80-х гг. XX столетия, оказываются в центре внимания многих зарубежных психологов. На сегодняшний день опубликовано свыше 100 000 научных работ

зарубежных авторов, содержащих результаты многочисленных исследований геронтопсихологических проблем.

В работах современных зарубежных психологов звучит мысль о том, что именно в старости открывается возможность экзистенциально обобщить внутренний, индивидуальный опыт своего бытия, познать свою уникальность и одновременно сопричастность Универсальному и Вечному, обрести, наконец, смысл своего существования и познать смысл существования человечества в целом.

В современной зарубежной геронтопсихологии обосновывается мысль о том, что старость открывает перед человеком возможность увидеть свою жизнь в ее целостности и одновременно включенной во всеобщее — «в контекст предельного основания бытия». Поиск экзистенциального содержания своего жизне-существования делает жизнь стареющего человека насыщенной и духовно богатой, что приводит его к ощущению полной самореализованности, и только при таком условии исчезает страх смерти, страх немощности, болезней, ненужности и незащитности.

Вместе с тем, старость, как период онтогенетического развития личности, может актуализировать и интенсифицировать экзистенциальные проблемы человека.

Теоретический анализ научных работ зарубежных авторов, опубликованных за последние пять лет, показал, что вопросы, связанные с переживанием стареющим человеком экзистенциального кризиса, не теряют своей актуальности и практической значимости.

Так, J. Marnin, P.D. Heisel и C. Psych на основе результатов наблюдения за 173 пожилыми людьми в возрасте от 65 до 93 лет, характеризующимися тяжелыми формами депрессии, приходят к выводу о том, что экзистенциальный вакуум, в котором находились респонденты, является основной причиной возникновения у них суицидальных мыслей и идей. Основной целью проведенного ими исследования стала разработка и обоснование теоретической модели выявления факторов риска развития у стареющих людей мыслей о самоубийстве [18].

J. Marnin, P.D. Heisel и C. Psych в течение 6—22 месяцев вели наблюдение за поведением и психологическим состоянием лиц, имеющих разный уровень признания своей значимости в жизни. В процессе наблюдения была реализована специально разработанная программа психологического вмешательства, ориентированная на оказание психологической помощи пожилым людям в обретении смысла своей жизни. По результатам исследования J. Marnin, P.D. Heisel и C. Psych отмечают, что признание своей значимости в жизни, ее осмысленность положительно коррелируют с такими показателями, как самооценка стареющими людьми своего здоровья и физического функционирования, и отрицательно — с показателями суицидальных рисков, с возникновением и обострением депрессивных симптомов и мыслей о самоубийстве [18].

Подобное исследование было проведено и Whitney L. Carlson, Thuan D. Ong в 2014 г. [7].

В том же 2014 г. H. Lacleulle и J. Vaars в результате проведенных исследований разработали теорию культурно-обусловленного смысла в жизни лиц пожилого и старческого возраста. Согласно данной теории, стареющий человек оказывается в ситуации воздействия культурных нарративов на представления о своей жизни в старости, что во многом обуславливает построение им траектории своего развития [16].

H. Lacleulle и J. Vaars подчеркивают, что представления о старости во многом стереотипны и унижительны, они основаны на восприятии старости как периода упадка и угасания, бессмысленного существования, препятствующего психологическому благополучию людей более молодого возраста [16].

Авторы вводят понятие «контрресурс» личности стареющих людей для обозначения потенциальных ее возможностей в противостоянии воздействию стереотипных представлений о старости, сложившихся в культурах разного типа. Авторы утверждают, что существующие культурные нарративы должны быть оспорены живыми контрресурсами, направленными на восстановление авторитета стареющего человека как человека, имеющего жизненный опыт и познавшего экзистенциальную сущность своего бытия. В рамках разработанной теории H. Lacleulle и J. Vaars предлагают в качестве контрресурса рассматривать моральный дискурс о самореализации личности стареющего человека как основы смыслообразующих представлений о старости [16].

О моральных предпочтениях в старости, о роли отношения к смерти стареющего человека, подводящего итоги своей жизни, говорят и S.E. England и M.D. Rust [9]. В рамках междисциплинарного подхода к проблемам геронтопсихологии они, на основе использования анализа авантюрного комедийного романа Мюриэла Спарка «Memento Mori», рассматривают вопросы морали, смертности и моральных предпочтений в старости у лиц, оказавшихся перед смертью. Согласно сюжету романа, у людей пожилого возраста, и добродетельных, придерживающихся моральных принципов и общечеловеческих ценностей и приоритетов, и эгоистичных, пренебрегающих нравственными поступками и моральными принципами, неожиданно раздается таинственный телефонный звонок с одной и той же фразой: «Помните, что вы должны умереть». Рассуждая о целостности личности и о ее наивысших ценностях, S.E. England и M.D. Rust анализируют индивидуальные представления пожилых людей о морали и о влиянии на нее факта ответственности перед смертью всех, кто живет и существует в этом мире [9].

Экзистенциальное обобщение пройденного жизненного пути, открытие экзистенциальных данностей человеческого существования связаны с рассуждениями о высших жизненных ценностях, о моральных принципах и нравственных идеалах, получают свое

осмысление в вопросах религии и веры, в исследованиях религиозности личности стареющего человека.

В современной зарубежной геронтопсихологии проведен ряд исследований, касающихся вопросов обращения лиц пожилого и старческого возраста к религии и церкви [4; 22].

Так, Stuart J. Ritchie, Alan J. Gow, Ian J. Deary в 2014 г. провели исследование, ориентированное на выявление взаимосвязи религиозности пожилых людей и их когнитивных способностей [22]. Исходя из результатов предшествующих исследований, свидетельствующих о том, что религиозность и обращение человека к церкви связаны с его негативными изменениями в когнитивной сфере, Stuart J. Ritchie, Alan J. Gow, Ian J. Deary исследуют особенности взаимосвязи интеллекта 550 людей в возрасте от 79 до 90 лет, их когнитивных возможностей и религиозных убеждений. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что в старости обращение людей к религии и церкви никак не связано с их когнитивным упадком. Это результат прежде всего их поиска нового смысла жизни, осознания экзистенциальной ее сущности, значимости их экзистенциального предназначения. Именно экзистенциальные проблемы, поиск способов их разрешения приводят лиц пожилого и старческого возраста к религии и церкви [22].

Вопросы экзистенциального анализа прожитой жизни, отражающего устремленность личности в новое познание своей сущности через обретение религиозных убеждений и веры, стоят в центре внимания геронтопсихологов Китая, Кореи, Вьетнама, Индии и других стран.

Так, в недавнем исследовании, проведенном китайским ученым Anping Hu, показано, что в Китае на религиозность пожилых людей оказывают доминирующее воздействие не столько китайские традиции с их почитанием старости, сколько социальные изменения, обуславливающие трансформацию субъективного восприятия завершенности жизненного пути. В исследовании звучит мысль о том, что новое поколение пожилых людей должно неизбежно столкнуться с естественными переживаниями экзистенциальных проблем, и интенсивность таких переживаний должна быть высокой в силу отсутствия у большинства из них религиозных убеждений и веры, что может актуализировать риск возникновения и развития суицидальных мыслей и настроений [4].

И здесь необходимо отметить, что проведенный анализ научно-исследовательских работ, выполненных за последние пять лет, позволяет нам говорить о том, что одной из часто обсуждаемых проблем в зарубежной геронтопсихологии является проблема суицидального состояния пожилых людей. Данной проблеме посвящено более 50 000 работ, выполненных в период с 2012 г.

Остановимся на результатах некоторых исследований.

Так, интересно в этом отношении исследование, проведенное в 2015 г. в Нидерландах. Els van

Wijngaarden, Carlo Leget и Anne Goossensen ставят вопрос о том, имеют ли люди старше 70 лет, считающие, что их жизнь завершена, право самим делать выбор в пользу решения уйти из жизни и просить в этом помощи у других, часто близких, людей [27]. Авторы, в рамках феноменологического подхода, исследуют такое психологическое явление, которое характерно для позднего возраста и которое может быть выражено в одной фразе: «Жизнь завершена, и больше не стоит жить». В период с апреля по декабрь 2013 г. авторами было проведено 25 углубленных интервью с лицами пожилого и старческого возраста, обратившихся в клиники и медицинские центры с просьбой помочь им уйти из жизни. Интервью было ориентировано на выявление особенностей внутреннего мира лиц, считающих свою жизнь завершённой. В результате анализа ответов на задаваемые вопросы Els van Wijngaarden, Carlo Leget и Anne Goossensen приходят к выводу о том, что психологическая сущность готовности пожилого человека отказаться от дальнейшей жизни заключается в неспособности его включаться в повседневную жизнь в силу потери ее смысла и застревания на своих проблемах. Опыт повседневной жизни респондентов оказался несовместимым с их ожиданиями и притязаниями. Чувство психологического дискомфорта, вызванного все нарастающим состоянием психической напряженности, обусловлено неспособностью решить экзистенциальные проблемы, связанные с трансцендентностью, свободой и ответственностью, с осмыслением своего бытия и способов своего сущностного воплощения. Авторами были выделены пять составляющих готовности уйти из жизни:

- 1) субъективное ощущение одиночества, часто очень болезненное;
- 2) невозможность самореализации, выражения себя и своей уникальности;
- 3) чувство хронической усталости;
- 4) боль от своей незначимости в жизни;
- 5) чувство отвращения от объектных зависимостей [27].

Выделенные составляющие готовности лиц пожилого и старческого возраста отказаться от жизни, по сути, представляют собой признаки депрессивных состояний, вызванных возникновением и развитием экзистенциального кризиса.

Отсутствие смысла в жизни становится источником депрессий у лиц позднего возраста. Эта мысль, являющаяся центральной как в теории активности, так и в теории селективности старения, получает свое дальнейшее развитие и в современных зарубежных исследованиях [24].

Haewon Ju, Jong Wook Shin, Chan-won Kim, Myoung-ho Hyun, Jin-woo Park изучают особенности взаимосвязи наличия смысла жизни у лиц позднего возраста и состояния их психологического благополучия [19]. При этом авторы акцентируют внимание на том, что смысл жизни у пожилых людей играет посредниче-

скую, или медианную, роль во взаимосвязи между жизненным оптимизмом и психологическим благополучием личности. В их исследовании приняли участие 250 пожилых людей, проживающих в домах престарелых. Анализ полученных эмпирических данных показал, что оптимизм пожилых людей положительно коррелирует с их субъективным ощущением благополучия. Более того, связь между оптимизмом и благополучием во многом опосредована уровнем осмысленности жизни.

Проведенное исследование частично опровергается результатами, представленными в предшествующих исследованиях, где показана линейная взаимосвязь между оптимизмом и благополучием личности.

Haewon Ju, Jong Wook Shin, Chan-won Kim, Myoung-ho Hyun, Jin-woo Park подчеркивают, что в позднем возрасте состояние психологического благополучия достигается через осознание смысла жизни, которое, в свою очередь, оказывает решающее воздействие на формирование общего оптимизма, и только в сочетании с ним достигается психологическое благополучие пожилых людей [19].

Chad Hammond, Ulrich Teucher, Wendy Duggleby и Roanne Thomas в своих исследованиях также поднимают вопросы значимости экзистенциальных проблем жизни людей позднего возраста [3]. Авторами были проанализированы высказывания пожилых людей, у которых были диагностированы онкологические заболевания. Они также рассматривали вопрос о том, как два основных культурных дискурса вокруг рака и старения, традиционно называемые дискурсами «прогресса» и «упадка», воздействуют на участников фокус-групп.

С помощью интерпретирующего феноменологического анализа, освещенного критической феноменологией, авторы приходят к трем важным выводам:

— во-первых, интерпретации рака и старения, в сущности, повторяют экзистенциальные темы трагедии и трансценденции;

— во-вторых, эти экзистенциальные проблемы идентичны сконструированной культурой контекстам;

— в-третьих, в результате авторы говорят о том, что люди интерпретируют старость, осложненную раком, несколькими способами, среди которых нет доминирующих: в некоторых случаях посредством доминирующих культурных дискурсов, а в других — субъективно, в зависимости от особенностей жизненных историй и жизненных сценариев, обусловленных уровнем их экзистенциальной исполненности [3].

Значительная часть работ современных зарубежных геронтопсихологов имеет ярко выраженную практическую направленность, проявляющуюся в стремлении разработать и обосновать действенные способы оказания психологической помощи лицам пожилого и старческого возраста в преодолении их экзистенциальных проблем [10; 13; 14; 15; 26].

Katarína Kotradyová исследует психосоциальные аспекты генезиса депрессии в старости и возможности

использования групповой психотерапии при оказании психологической помощи пожилым людям при переживании ими экзистенциального кризиса [15].

Katarína Kotradyová обращает внимание на то, что естественные физические ограничения в старости и когнитивные изменения становятся источниками возникновения кризисных состояний, проявляющихся в чувстве одиночества, социальной изоляции, потере психологических контактов с другими людьми. Для лечения депрессивных состояний у лиц позднего возраста автор предлагает использовать групповую психотерапию, основанную на идее необходимости обретения стареющей личностью нового смысла своей жизни и новых способов своего сущностного воплощения [15].

Trisha Greenhalgh, Joe Wherton, Paul Sugarhood, Sue Hinder и Rob Stones проводят феноменологический анализ использования и применения психологических технологий реабилитации лиц пожилого и старческого возраста [26].

Nimali Jayasinghe, Martha A. Sparks, Kaori Kato, Kaitlyn Wilbur и JoAnn Difede разработали когнитивно-поведенческую терапию для лиц позднего возраста с посттравматическими стрессовыми расстройствами [10].

Carol Tishelman, Olav Lindqvist, Senada Hajdarevic, Birgit H. Rasmussen и Ida Goliath рассматривают возможности визуальных и словесных технологий и, в частности, фотографий в организации психологической помощи людям в последний период их жизни [6].

Paolo Spagnoletti и Andrea Resca исследуют возможности социальных сетей в оказании помощи лицам пожилого и старческого возраста в обретении смысла своей жизни и своего существования [23].

Marnin J. Heisel, Nancy L. Talbot, Deborah A. King, Xin M. Tu и Paul R. Duberstein провели пилотажное исследование эффективности программы психологического вмешательства, ориентированной на снижение риска суицидального поведения у лиц старше 60 лет [1]. Шестнадцатисекционный курс межличностной психотерапии был рассчитан на уменьшение у участников интенсивности переживания ими экзистенциальных проблем, улучшение воспринимаемой значимости их жизни, воспринимаемой социальной поддержки. В результате внедрения разработанной программы участники испытали чувство повышенного психологического благополучия, в результате у них уменьшились симптомы депрессии и мысли о суициде [1].

J. Hudson, M.C. Day, E.J. Oliver изучают возможности физических усилий в становлении устойчивости личности пожилых людей [11].

Gisela van Kessel исследует личностные ресурсы пожилых людей и их устойчивость к стрессу. Автор приходит к выводу о том, что пожилые люди, которые имеют возможность использовать личностный ресурс и видят мир вне своих собственных проблем, более устойчивы, чем те, кто «застревает» в своих повседневных проблемах и не может увидеть целостность своей жизни и человеческой жизни в целом [12].

Janine L. Wiles, Kirsty Wild, Ngairé Kerse, Ruth E.S. Allen в результате проведенного в Новой Зеландии исследования устойчивости пожилых людей утверждают, что устойчивость — комплексное явление, и оно достигается за счет активности человека, его веры в жизнь и адекватно выбранных областей деятельности, которые способны принести ему удовлетворение [21].

Часть работ современных зарубежных геронтопсихологов посвящена проблеме психотравмы пожилых людей, связанной с потерей близкого человека [2; 5; 8].

Так, David E. Balk уделяет большое внимание утрате, скорби и трауру, проводит обзор 170 эмпирических исследований реакции стареющих людей на потерю [5].

G.E.K. Allen, P.S. Richards и T. Lea изучают влияние духовно-ориентированной психотерапии на особенности переживания горя этнически различными людьми в Соединенных Штатах Америки. При этом авторы раскрывают важность религиозного, культурного, расового и этнического разнообразия в переживании травматизма. В своих работах G.E.K. Allen, P.S. Richards, T. Lea описывают эффективность духовно-ориентированной психотерапии в смыслообразовании пожилых людей с различным религиозным и культурным происхождением. Они выявили взаимосвязь между травмой и духовностью личности [2].

Rahel Naef, Richard Ward, Romy Mahrer-Imhof и Gunn Grande исследуют переживания овдовевших лиц старше 65 лет [8].

Sarah Lamb в рамках теории «успешного старения» акцентирует внимание на психологическом благополучии пожилых людей Северной Америки.

Sarah Lamb рассматривает в качестве факторов успешного старения прежде всего независимость личности, адекватное ее самоопределение в позднем возрасте. С учетом культурных традиций народов Северной Америки, этот автор выделяет четыре основных условия достижения стареющим человеком состояния психологического благополучия:

- 1) индивидуальное управление своей жизнью и самоконтроль;
- 2) поддержание активности и продуктивности деятельности;
- 3) избегание какой-либо зависимости;
- 4) поддержание «духа прежних лет» [17].

В исследовании Gerben J. Westerhof и Ernst T. Bohlmeijer представлены результаты изучения роли экзистенциального анализа прожитых лет в психологическом благополучии личности человека позднего

возраста. Экзистенциальный обзор жизни, предложенный Батлером в 60-х гг., по мнению его последователей, обеспечивает стареющему человеку обретение смысла в жизни. В исследовании была обнаружена связь между воспоминаниями обзора жизни и индивидуальными контекстуальными характеристиками людей позднего возраста, психологическими ресурсами их личности и их психологическим здоровьем и благополучием [25].

Таким образом, проведенный анализ научных работ современных зарубежных геронтопсихологов, опубликованных за последние пять лет в международных научных журналах и еще не переведенных на русский язык, показывает, что центральными проблемами, рассматриваемыми учеными, являются экзистенциальные проблемы, однако попытка их решения до сих пор находится в рамках разработанных ранее трех основных психологических теорий: теории разобщения, теории активности и теории селективности старения. В представленных исследованиях отражен ряд фактов и закономерностей, позволяющих судить о роли осмысленности жизни (экзистенциальной исполненности) в геронтогенезе:

— смысл жизни в старости является медиатором во взаимосвязи психологического благополучия личности и жизненного оптимизма; осмысленность жизни пожилого человека связана с его нравственными идеалами и моральными принципами; решение экзистенциальных проблем часто приводит пожилых людей к религии, обретению веры; в старости недостаточная осмысленность жизни становится источником депрессии, а экзистенциальный вакуум — причиной возникновения суицидальных мыслей;

— при оказании психологической помощи пожилым людям (в различных ее формах, от групповой психотерапии до использования социальных сетей) важно способствовать признанию значимости своей жизни и восприятию социальной поддержки; упрочивать стремление к активности, поисками видов деятельности, способных принести удовлетворение, и избеганию разного рода зависимостей; создавать «контрресурсы» личности, освобождающие от стереотипных представлений о старости как периоде упадка и угасания; развивать широкие взгляды на мир, самотрансценденцию, избавляющую от центрации на собственных проблемах и процессах старения. Все эти направления психологической помощи увеличивают экзистенциальную исполненность и снижают депрессивность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adapting Interpersonal Psychotherapy for Older Adults at Risk for Suicide / M.J. Heisel [et al.] // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2015. Vol. 23. № 1. P. 87—98. doi:10.1016/j.jagp.2014.03.010
2. Allen G.E.K., Richards P.S., Lea T. Spiritually Oriented Psychotherapy for Trauma and Meaning Making Among Ethnically Diverse Individuals in the United States [Электронный ресурс] // *Reconstructing Meaning After Trauma* / Ed. E.M. Altmaier. N.Y.: Academic Press, 2017. P. 83—100. URL: <https://books.google.ru/books?id=dQdQCwAAQBAJ&pg=PP1&hl=ru&pg=PA83#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 24.10.2017).
3. An 'unholy alliance' of existential proportions: Negotiating discourses with men's experiences of cancer and aging / C. Hammond [et al.] // *Journal of Aging Studies*. 2012. Vol. 26. № 2. P. 149—161. doi:10.1016/j.jaging.2011.10.005

4. *Anning Hu.* Changing perceived importance of religion in mainland China, 1990—2012: An age-period-cohort analysis // *Social Science Research.* 2017. Vol. 66. P. 264—278. doi:10.1016/j.ssresearch.2016.10.014
5. *Balk D.E.* The Psychology of Death and Dying in Later Life // *Handbook of the Psychology of Aging.* N.Y.: Academic Press, 2016. P. 475—489.
6. Beyond the visual and verbal: Using participant-produced photographs in research on the surroundings for care at the end-of-life / C. Tishelman [et al.] // *Social Science & Medicine.* 2016. Vol. 168. P. 120—129. doi:10.1016/j.socscimed.2016.09.012
7. *Carlson W.L., Ong Th.D.* Suicide in Later Life: Failed Treatment or Rational Choice? // *Clinics in Geriatric Medicine.* 2014. Vol. 30. № 3. P. 553—576. doi:10.1016/j.cger.2014.04.009
8. Characteristics of the bereavement experience of older persons after spousal loss: An integrative review / R. Naef [et al.] // *International Journal of Nursing Studies.* 2013. Vol. 50. № 8. P. 1108—1121. doi:10.1016/j.ijnurstu.2012.11.026
9. *England S.E., Rust M.D.* Sweet old things: Moral complexities in old age in Muriel Spark's *Memento Mori* // *Journal of Aging Studies.* 2015. Vol. 33. P. 76—85. doi:10.1016/j.jaging.2015.03.004
10. Exposure-Based CBT for Older Adults After Fall Injury: Description of a Manualized, Time-Limited Intervention for Anxiety / N. Jayasinghe [et al.] // *Cognitive and Behavioral Practice.* 2014. Vol. 21. № 4. P. 432—445. doi:10.1016/j.cbpra.2014.01.003
11. *Hudson J., Day M.C., Oliver E.J.* A 'new life' story or 'delaying the inevitable'? Exploring older people's narratives during exercise uptake // *Psychology of Sport and Exercise.* 2015. Vol. 16. Part 3. P. 112—120. doi:10.1016/j.psychsport.2014.09.004
12. *Kessel G.* The ability of older people to overcome adversity: A review of the resilience concept // *Geriatric Nursing.* 2013. Vol. 34. № 2. P. 122—127. doi:10.1016/j.gerinurse.2012.12.011
13. *Kim E., Park H.-J., Hogge I.* Examination of the Adlerian constructs of activity and social interest with depression among recent Korean retirees: Meaning in life as a mediator // *Archives of Gerontology and Geriatrics.* 2015. Vol. 61. № 3. P. 378—383. doi:10.1016/j.archger.2015.07.003
14. *Kiosses D.N.* Innovative Research on Prevention of Common Mental Disorders in Older Adults // *The American Journal of Geriatric Psychiatry.* 2016. Vol. 24. № 6. P. 417—420. doi:10.1016/j.jagp.2016.02.054
15. *Kotradyová K.* The psychosocial aspects of the genesis of depression in old age and the possibilities of using group psychotherapy // *Kontakt.* 2016. Vol. 18. № 3. P. 194—202. doi:10.1016/j.kontakt.2016.07.002
16. *Laceulle H., Baars J.* Self-realization and cultural narratives about later life // *Journal of Aging Studies.* 2014. Vol. 31. P. 34—44. doi:10.1016/j.jaging.2014.08.005
17. *Lamb S.* Permanent personhood or meaningful decline? Toward a critical anthropology of successful aging // *Journal of Aging Studies.* 2014. Vol. 29. P. 41—52. doi:10.1016/j.jaging.2013.12.006
18. *Marnin J., Heisel P.D., Psych C.* Does Recognition of Meaning in Life Confer Resiliency to Suicide Ideation Among Community-Residing Older Adults? A Longitudinal Investigation // *The American Journal of Geriatric Psychiatry.* 2016. Vol. 24. № 6. P. 455—466. doi:10.1016/j.jagp.2015.08.007
19. Mediation effect of meaning in life on the relationship between optimism and well-being in community elderly / Ju Haewon [et al.] // *Archives of Gerontology and Geriatrics.* 2013. Vol. 56. № 2. P. 309—313. doi:10.1016/j.archger.2012.08.008
20. *Moye J., Rouse S.J.* Posttraumatic Stress in Older Adults: When Medical Diagnoses or Treatments Cause Traumatic Stress // *Clinics in Geriatric Medicine.* 2014. Vol. 30. № 3. P. 577—589. doi:10.1016/j.cger.2014.04.006
21. Resilience from the point of view of older people: 'There's still life beyond a funny knee' / J.L. Wiles [et al.] // *Social Science & Medicine.* 2012. Vol. 74. № 3. P. 416—424. doi:10.1016/j.socscimed.2011.11.005
22. *Ritchie S.J., Gow A.J., Deary I.J.* Religiosity is negatively associated with later-life intelligence, but not with age-related cognitive decline // *Intelligence.* 2014. Vol. 46. P. 9—17. doi:10.1016/j.intell.2014.04.005
23. *Spagnoletti P., Resca A.* Design for social media engagement: Insights from elderly care assistance // *The Journal of Strategic Information Systems.* 2015. Vol. 24. № 2. P. 128—145. doi:10.1016/j.jsis.2015.04.002
24. *Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C.* The Psychological Well-Being, Health and Functioning of Older People in England [Электронный ресурс] // *The Dynamics of Ageing* / Eds. J. Banks, J. Nazroo, A. Steptoe. London: The Institute for Fiscal Studies, 2012. P. 98—182. URL: <https://www.elsa-project.ac.uk/uploads/elsa/report12/elsaW5-1.pdf#page=113> (дата обращения: 24.10.2017).
25. *Westerhof G.J., Bohlmeijer E.T.* Celebrating fifty years of research and applications in reminiscence and life review: State of the art and new directions // *Journal of Aging Studies.* 2014. Vol. 29. P. 107—114. doi:10.1016/j.jaging.2014.02.003
26. What matters to older people with assisted living needs? A phenomenological analysis of the use and non-use of telehealth and telecare / T. Greenhalgh [et al.] // *Social Science & Medicine.* 2013. Vol. 93. P. 86—94. doi:10.1016/j.socscimed.2013.05.036
27. *Wijngaarden E., Leget C., Goossensen A.* Ready to give up on life: The lived experience of elderly people who feel life is completed and no longer worth living // *Social Science & Medicine.* 2015. Vol. 138. P. 257—264. doi:10.1016/j.socscimed.2015.05.015

Existential problems of identity in contemporary foreign gerontopsychology: results of the analysis of studies over the past five years

Senkevich L.V.,

*candidate of psychological sciences, associate professor, chair of social, general and clinical psychology,
faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia,
lvsenkevich@mail.ru*

Shagidaeva A.B.,

*candidate of psychological sciences, associate professor, chair of pedagogy and psychology, faculty of pedagogy and psychology,
Moscow Social Pedagogical Institute, Moscow, Russia,
asaliya76@mail.ru*

The article presents the results of a theoretical analysis of contemporary foreign concepts about the existential problems of the personality of the elderly and senile ages. Taking into account the results of theoretical analysis, the article reveals the modern psychological theories and concepts of solving current existential problems by the aging persons, such as: the search for the meaning of their existence and the existence of mankind as a whole, the problem of freedom and responsibility for one's own life, an attitude towards death as an existential fact, experience of existential isolation.

Keywords: existential problems, old age, meaning of life, satisfaction with life, loneliness, responsibility, vital activity.

REFERENCES

1. Heisel M.J. et al. Adapting Interpersonal Psychotherapy for Older Adults at Risk for Suicide. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2015, vol. 23, no. 1, pp. 87—98. doi:10.1016/j.jagp.2014.03.010
2. Allen G.E.K., Richards P.S., Lea T. Spiritually Oriented Psychotherapy for Trauma and Meaning Making Among Ethnically Diverse Individuals in the United States [Elektronnyi resurs]. In Altmaier E.M. (ed.). *Reconstructing Meaning After Trauma*. N.Y.: Academic Press, 2017, pp. 83—100. Available at: <https://books.google.ru/books?id=dQdQCwAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PA83#v=onepage&q&f=false> (Accessed 24.10.2017).
3. Hammond C. et al. An 'unholy alliance' of existential proportions: Negotiating discourses with men's experiences of cancer and aging. *Journal of Aging Studies*, 2012, vol. 26, no. 2, pp. 149—161. doi:10.1016/j.jaging.2011.10.005
4. Anning Hu. Changing perceived importance of religion in mainland China, 1990—2012: An age-period-cohort analysis. *Social Science Research*, 2017, vol. 66, pp. 264—278. doi:10.1016/j.ssresearch.2016.10.014
5. Balk D.E. The Psychology of Death and Dying in Later Life. *Handbook of the Psychology of Aging*. N.Y.: Academic Press, 2016, pp. 475—489.
6. Tishelman C. et al. Beyond the visual and verbal: Using participant-produced photographs in research on the surroundings for care at the end-of-life. *Social Science & Medicine*, 2016, vol. 168, pp. 120—129. doi:10.1016/j.socscimed.2016.09.012
7. Carlson W.L., Ong Th.D. Suicide in Later Life: Failed Treatment or Rational Choice? *Clinics in Geriatric Medicine*, 2014, vol. 30, no. 3, pp. 553—576. doi:10.1016/j.cger.2014.04.009
8. Naef R. et al. Characteristics of the bereavement experience of older persons after spousal loss: An integrative review. *International Journal of Nursing Studies*, 2013, vol. 50, no. 8, pp. 1108—1121. doi:10.1016/j.ijnurstu.2012.11.026
9. England S.E., Rust M.D. Sweet old things: Moral complexities in old age in Muriel Spark's Memento Mori. *Journal of Aging Studies*, 2015, vol. 33, pp. 76—85. doi:10.1016/j.jaging.2015.03.004
10. Jayasinghe N. et al. Exposure-Based CBT for Older Adults After Fall Injury: Description of a Manualized, Time-Limited Intervention for Anxiety. *Cognitive and Behavioral Practice*, 2014, vol. 21, no. 4, pp. 432—445. doi:10.1016/j.cbpra.2014.01.003
11. Hudson J., Day M.C., Oliver E.J. A 'new life' story or 'delaying the inevitable'? Exploring older people's narratives during exercise uptake. *Psychology of Sport and Exercise*, 2015, vol. 16, part 3, pp. 112—120. doi:10.1016/j.psychsport.2014.09.004
12. Kessel G. The ability of older people to overcome adversity: A review of the resilience concept. *Geriatric Nursing*, 2013, vol. 34, no. 2, pp. 122—127. doi:10.1016/j.gerinurse.2012.12.011
13. Kim E., Park H.-J., Hogge I. Examination of the Adlerian constructs of activity and social interest with depression among recent Korean retirees: Meaning in life as a mediator. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 2015, vol. 61, no. 3, pp. 378—383. doi:10.1016/j.archger.2015.07.003
14. Kiosses D.N. Innovative Research on Prevention of Common Mental Disorders in Older Adults. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2016, vol. 24, no. 6, pp. 417—420. doi:10.1016/j.jagp.2016.02.054

15. Kotradyová K. The psychosocial aspects of the genesis of depression in old age and the possibilities of using group psychotherapy. *Kontakt*, 2016, vol. 18, no. 3, pp. 194—202. doi:10.1016/j.kontakt.2016.07.002
16. Laccelle H., Baars J. Self-realization and cultural narratives about later life. *Journal of Aging Studies*, 2014, vol. 31, pp. 34—44. doi:10.1016/j.jaging.2014.08.005
17. Lamb S. Permanent personhood or meaningful decline? Toward a critical anthropology of successful aging. *Journal of Aging Studies*, 2014, vol. 29, pp. 41—52. doi:10.1016/j.jaging.2013.12.006
18. Marnin J., Heisel P.D., Psych C. Does Recognition of Meaning in Life Confer Resiliency to Suicide Ideation Among Community-Residing Older Adults? A Longitudinal Investigation. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2016, vol. 24, no. 6, pp. 455—466. doi:10.1016/j.jagp.2015.08.007
19. Haewon Ju et al. Mediation effect of meaning in life on the relationship between optimism and well-being in community elderly. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 2013, vol. 56, no. 2, pp. 309—313. doi:10.1016/j.archger.2012.08.008
20. Moye J., Rouse S.J. Posttraumatic Stress in Older Adults: When Medical Diagnoses or Treatments Cause Traumatic Stress. *Clinics in Geriatric Medicine*, 2014, vol. 30, no. 3, pp. 577—589. doi:10.1016/j.cger.2014.04.006
21. Wiles J.L. et al. Resilience from the point of view of older people: 'There's still life beyond a funny knee'. *Social Science & Medicine*, 2012, vol. 74, no. 3, pp. 416—424. doi:10.1016/j.socscimed.2011.11.005
22. Ritchie S.J., Gow A.J., Deary I.J. Religiosity is negatively associated with later-life intelligence, but not with age-related cognitive decline. *Intelligence*, 2014, vol. 46, pp. 9—17. doi:10.1016/j.intell.2014.04.005
23. Spagnoletti P., Resca A. Design for social media engagement: Insights from elderly care assistance. *The Journal of Strategic Information Systems*, 2015, vol. 24, no. 2, pp. 128—145. doi:10.1016/j.jsis.2015.04.002
24. Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C. The Psychological Well-Being, Health and Functioning of Older People in England [Elektronnyi resurs]. In Banks J., Nazroo J., Steptoe A. (eds.), *The Dynamics of Ageing*. London: The Institute for Fiscal Studies, 2012, pp. 98—182. Available at: <https://www.elsa-project.ac.uk/uploads/elsa/report12/elsaW5-1.pdf#page=113> (Accessed 24.10.2017).
25. Westerhof G.J., Bohlmeijer E.T. Celebrating fifty years of research and applications in reminiscence and life review: State of the art and new directions. *Journal of Aging Studies*, 2014, vol. 29, pp. 107—114. doi:10.1016/j.jaging.2014.02.003
26. Greenhalgh T. et al. What matters to older people with assisted living needs? A phenomenological analysis of the use and non-use of telehealth and telecare. *Social Science & Medicine*, 2013, vol. 93, pp. 86—94. doi:10.1016/j.socscimed.2013.05.036
27. Wijngaarden E., Leget C., Goossensen A. Ready to give up on life: The lived experience of elderly people who feel life is completed and no longer worth living. *Social Science & Medicine*, 2015, vol. 138, pp. 257—264. doi:10.1016/j.socscimed.2015.05.015